

*В. А. Егоров**

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА (СВЯЩЕННЫЕ РОЩИ) В ЯЗЫЧЕСТВЕ РОССИИ В РЕЛИГИОЗНОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Язычество является одной из древнейших религиозных форм, которая сохранила свое влияние и значение в жизни немалой части граждан России разных национальностей, и относится к числу важнейших элементов идентификационного набора современного человека: пол, национальность, культура, язык и пр. Места, которые предназначены для выполнения особенных религиозных практик, которые мы называем обрядово-ритуальными, также входят в религиозный идентификационный набор человека как один из его элементов. Для последователей язычества в России, в разнообразных его формах, такими местами являются, среди прочих, священные рощи, которые играют особую роль в жизни религиозного человека, выводятся из профанного состояния и сакрализуются, приобретают особые онтологические и аксиологические свойства. Современное российское язычество является одним из многих религиозных направлений в многорелигиозном пространстве современной России, поддается классификации, но не сводится и не является чем-то единым, институционально однородным. Является многомерным, моноэтническим и полиэтническим, моническим и политеистическим, сельским и городским, отдельные направления язычества вышли за границы России (например, шаманизм), а некоторые языческие направления, возникшие за рубежом, наоборот, стали частью российского религиозного пространства (например, викка).

Ключевые слова: язычество, святилище, священные места, священные рощи, религии России.

* Егоров Владимир Александрович — канд. филос. наук, ст. преп.; vladimiregorov@yandex.ru; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, д. 15.

Vladimir A. Egorov — PhD in Philosophy, Senior lecturer; vladimiregorov@yandex.ru; Russian Christian Academy for Humanitarian named after F. M. Dostoevsky; Russian Federation, 191023, St Petersburg, Fontanka River Embankment, 15.

V. A. Egorov
*SACRED PLACES (SACRED GROVES) IN THE PAGANISM OF RUSSIA
IN THE RELIGIOUS AND SOCIO-CULTURAL DIMENSION*

Paganism is one of the oldest religious forms, which has retained its influence and importance in the lives of a considerable part of Russian citizens of different nationalities, and is one of the most important elements of the identification set of a modern person: gender, nationality, culture, language, etc. Places that are designed to perform special religious practices, which we call ritual. They are also included in the religious identification set of a person as one of its elements. For followers of paganism in Russia, in its various forms, such places are, among others, sacred groves, which play a special role in the life of a religious person, are brought out of a profane state and sacralized, acquire special ontological and axiological properties. Modern Russian paganism is one of the many religious trends in the multi-religious space of modern Russia, it can be classified, but it is not reduced and is not something unified, institutionally homogeneous. It is multidimensional, monoethnic and polyethnic, monic and polytheistic, rural and urban, some areas of paganism have gone beyond the borders of Russia (for example, shamanism), and some pagan trends that originated abroad, on the contrary, have become part of the Russian religious space (for example, Wicca).

Keywords: paganism, sanctuary, sacred places, sacred groves, religions of Russia.

Сакральные места в язычестве, так же как и в других религиях, всегда связаны с отделением от профанного, мирского, и составляют дихотомию, биполярную оппозицию. Сакральные места как места поклонения могут быть как природные, так и искусственные, как коллективные, так и индивидуальные. С искусственными все более-менее понятно. В исторической памяти для нас это всегда храм, церковь, мечеть, синагога или дацан. Но всегда (почти всегда) это отдельно стоящее сооружение, предназначенной только (или почти только) для проведения обрядово-ритуальных действий той или иной религиозной традиции и обладающее нуминозностью. Сакральные сооружения (храм) и сакральные комплексы (монастырь) являются маркерами религиозной культуры и репрезентируют количественно основное, доминирующее религиозное направление, или основные, присутствующие в данном государстве, в данном локусе, и являющиеся для него значимыми, признаваемыми социальными институтами.

Кроме количественной репрезентации присутствует качественная, при которой сакральное сооружение оценивается художественно, с точки зрения искусства как светского, так и религиозного. В подавляющем большинстве сакральные сооружения являются архитектурными произведениями искусства и являются доминантами, отличными от других сооружений. Чаще всего это христианские храмы и монастыри (православные, католические, протестантские), а также синагоги в иудаизме и мечети в исламе — все вместе авраамические религии. К сакральной архитектурной репрезентации нетеистической религии, но также имеющие архитектурное представительство в религиозном ландшафте страны, отнесем дацаны в буддизме. К природным сакральным местам относят родники, реки, камни, скалы, деревья, рощи, лес etc.

Известный религиовед и культуролог Мирча Элиаде (Mircea Eliade) предложил следующую классификацию тех групп религий и верований, которые в своей теологии и религиозной практике используют природные элементы: дерево, деревья, рощи. М. Элиаде оговаривается, что эта классификация

не охватывает всех возможных вариантов, но дает общее представление о том, что входит в эту систему верований и как это выражается символически. Он предлагает 7 возможных вариантов: 1) система «камень — дерево — алтарь» — микрокосм на самых древних стадиях религиозной жизни; 2) дерево — образ Космоса; 3) дерево — космическая теофания; 4) дерево — символ Жизни, плодородия, источник бессмертия; 5) дерево — Центр мира и опора Вселенной; 6) мистические узы между деревьями и людьми (дерево как хранилище душ предков человека; присутствие деревьев при церемониях инициации); 7) дерево — символ воскресения, возрождения [9].

М. Элиаде предлагает считать, что «дерево представляет — то ли ритуально и конкретно, то ли в мифологии и космологии или просто символически — бесконечно обновляющийся живой Космос» [9]. Элиаде использует термин «иерофания» как такой акт коммуникации, при котором происходит проявление священного, явление сакрального, всегда обладающим контекстуальностью. Так, растительные иерофании проявляют себя через символ (Космическое дерево), метафизический миф (Древо Жизни), обряд (церемониальные процессии, моления), миф и ритуал (аграрные ритуалы); растительные и сельскохозяйственные культы и т. д.

Примечательно, что природные сакральные места или комплексы являются универсальным элементом в различных религиях и встречаются как в монотеистических традициях, так и в политеистических, а также и в религиях без верховных богов, к которой мы относим буддизм и шаманизм.

Говоря о религиях современной России, можно отметить, что священные места, в целом, и священные рощи, в частности, как естественный, природный религиозный комплекс являются особыми сакральными местами для многих религиозных направлений, как авраамических, так и нет. В неавраамических религиях они встречаются у мари, последователей Марийской традиционной религии (около 300 священных рощ), осетинской традиционной религии, в сибирском шаманизме и не только.

Рассматривая пример Марийской традиционной религии, для которой священная роща (Кусото) является, пожалуй, самым главным местом, где происходят основные коллективные религиозные действия: моления и подношения. Священные рощи бывают трех видов: родовые, общедеревенские, всемарийские. В зависимости от того, какого рода моления предполагается провести, от нескольких раз в году, до одного раза в 5–7 лет, выбирается та или иная роща. Существуют определенная система правил поведения в священных рощах, разрешительных и запретительных, выполнение которых приводит к появлению нуминозного переживания, которое является важной частью религиозной жизни человека.

Признавая значимость марийской народной религии, ее традиционность в жизни марийского общества, ее культуuroобразующую и идентификационную функцию, в отношении священных рощ, особых сакральных мест, в которых регулярно происходят религиозные моления и другие обрядово-ритуальные действия, в ст. 55 «Охрана природы религиозно-культовых зон» закона № 143-III Республики Марий Эл от 17 апреля 1992 г. «Об охране и рациональном использовании окружающей природной среды» закрепляется их охранный

статус. «Культовыми зонами, по просьбе верующих, объявляются изъятые из хозяйственной эксплуатации участки земли, традиционно используемые местным населением в целях удовлетворения религиозных потребностей» [4].

Такое особое отношение к священным рощам декларирует не только уважение к религиозным взглядам, национальной и культурной идентичности мари, но и гарантирует сохранение самобытности, неапроприированности малого народа в большой стране.

Интересен случай с осетинской традиционной религией, которая, как и Марийская традиционная религии, претендует на статус исторической, традиционной, дохристианской религии Осетии, которую часть осетин считает культуuroбразующей. В отличие от Марий Эл [1] у осетин Республики Северная Осетия — Алания немного другая демографическая ситуация в республике. Если в Марий Эл большинство населения составляют русские, а на втором месте мари [1], то в Осетии 65% — осетины [3], а русские на втором месте — 16%. Как в той, так и в этой республике количество православных превышает количество представителей других религий. Русская православная церковь является доминирующей, а тех, кого можно было бы причислить к традиционной религии Осетии — уацдин (неавраамическая религия), или к язычникам, достаточно мало.

Но вместе с тем они присутствуют в республике и так же, как мари, претендуют на то, чтобы их религия имела статус традиционной религии осетин, дохристианской, а значит, более древней, и при этом, по утверждению последователей, монотеистической. Трансляция знаний о боге, устройстве мира, отношений между творениями, практиками, обрядово-ритуальными действиями, того, что можно отнести в религиозной культуре, передается в устной форме. Культовыми местами, местами для поклонения, молитв, ритуалов, проведения календарных и сельскохозяйственных праздников, так же как и в других религиях, являются как искусственные, так и природные. К природным относят рощи, особые участки территории, пещеры, возвышенности, скалы и т. д.

Последние нескольких десятилетий фактор традиционности в осетинской культуре сакральных рощ как религиозного, национального и культурного феномена стал достаточно популярен, а особое отношение к традиционной религии уацдин связан с национальной консолидацией осетин, сохранения его самости, аутентичности.

Несколько лет назад в Республике Северная Осетия — Алания произошел межконфессиональный конфликт, который был связан с определенным сакральным местом, который был одновременно особо значимым как для религиозного меньшинства, последователей уацдин — традиционной религии осетин, считающейся продолжением древней скифской религии, так и для религиозного большинства, православных осетин, последователей Русской православной церкви Московского патриархата.

Как отмечают Р. В. Шиженский и П. П. Кочеганова [8], конфликт был связан с тем, что для неавраамической, но монотеистической религии осетин священная роща воспринимается как архетип, который связан с исторической памятью осетин и отражает «национальную самобытность осетинского народа». В роще Хетага, которая священна для последователей уацдин, по-

тому что это место еще до христианизации было местом моления небесному покровителю Осетии Уастырджи и проведения обрядов, стали проводиться православные мероприятия, возносятся молитвы святому Георгию, а в планах было строительство православной часовни. Это было воспринято как неуважение к древней религии, и хоть в «народном сознании эти два религиозных героя отождествляются, сливаются в единый образ в результате культурной и религиозной диффузии», тем не менее это два разных героя двух различных религий [9]. Святилище «Мады Майрам дзуар» старейшины традиционной осетинской религии хотели сделать исключительно своим, но это место в христианской истории Осетии связано с дарением иконы Божией Матери, которая в историографии алан связана с царицей Тамарой и которое весьма почитаемо. Наличие православных икон в священных рощах и святилищах было воспринято негативно последователями уацдин, что привело к напряженности в отношениях двух религий Осетии [5].

Как мы видим, одно место, которое одновременно является сакральным для верующих различных традиций, может стать причиной конфликта, который необходимо преодолеть, и это возможно только в правовом государстве, в котором государство на первое место ставит заботу о гражданах, а религиозные предпочтения отсутствуют. По прошествии времени конфликт удалось разрешить, и сейчас в Республике Северная Осетия — Алания этот вопрос о праве первенства на территорию сакральных рощ и святынь той или иной религиозной традиции не стоит столь остро, как это было несколько лет назад, хотя сама тема консолидации осетинского общества на основании национальной традиционной религии с повестки дня не ушла и продолжает являться частью процесса становления национального самосознания.

И если национальное язычество получает поддержку на местах, в национальных республиках России, в которых к нему начинают относиться как к традиционной религии, способствующей национальной идентификации, и которые обладает интегративной функцией, то со славянским язычеством ситуация иная — к ней относятся более нейтрально, а подчас и настороженно. Русская национальная религия — это православие.

При этом стоит отметить, что конфликты или спорные ситуации случаются тогда, когда один локус, сакральное место, связан с несколькими религиозными традициями, каждая из которых претендует на эксклюзивизм, связанный с претензией на первенство в идентификационной принадлежности, сложившемуся набору его элементов и отсылает к древней, примордиальной традиции, возможно к архетипу того или иного народа, исторического присутствия в данном географическом пространстве.

Священная роща и шире святилища в разных республиках РФ являются как моно-, так и полирелигиозным сакральным пространством, которое используют в ритуально-обрядовых действиях как автохтонные религиозные традиции, так и другие, пришедшие позднее, но ставшие или доминирующими, или равными по отношению к автохтонным религиям.

Особое отношение к святилищам, законодательно выведенное из пользования, способствует укреплению не только конкретной религиозной традиции, но в целом формирует особое, почтительное отношение к природному

сакральному комплексу, способствуя формированию новой, гуманистической, в широком смысле не потребительской этической экологии, в которой человек не царь природы, а *часть* природы.

Говоря о российском шаманизме (включая и такой феномен как (нео)шаманизм) как о старом/новом религиозном феномене существующему на территории современной России и история которого уходит в дохристианские времена, стоит отметить что шаманизм, также как и Марийская традиционная религия, как и осетинская традиционная религия, претендует на то, чтобы считаться традицией более древней, чем христианство. Можно говорить о том, что эти религии воспринимаются их последователями как праснова всех последующих, или как проторелигия, и позволяет предположить то, что такой акцент на религиозный аспект культурной и национальной идентичности, ее историзм, для части граждан РФ носит главенствующий, доминирующий характер.

Исследователь В. И. Харитонова отмечает, что взгляд на динамические процессы культурно-религиозной идентичности связанные с ревитализацией шаманизма, на его новые формы получившие название (нео)шаманизм, «регион и этническая общность» не являются принципиальным — это достаточно «общий процесс» [7, с. 106]. Процесс институализации шаманизма находится в стадии активной глобализации, основой которой является всеобщая, универсальная сущность шаманизма, которая проявляет себя в возможных контактах с предками, духами и божествами. Факторы этноидентичности и этнокультурной составляющей уходят на второй план, а на первый выходят идеи единого религиозного начала, единого божества, всеединства человечества [7, с. 109–110].

В современном этническом шаманизме, так же как и в Марийской традиционной религии, нередко присутствует двоеверие — одновременно синтетически присутствующее православие и шаманизм, которые взаимно дополняют друг друга. В случае необходимости можно прибегнуть к шаманским практикам или прочесть молитву «Отче наш...». Быть крещеным в православии и обращаться к шаманам — считается допустимым, если это приводит к необходимому результату.

По мнению В. И. Харитоновой (нео)шаманизм характеризуется скорее таким понятием, как бриколаж, чем продолжением ранее бывшей традиции, что позволяет говорить о (нео)шаманизме как о современном явлении с установкой на «язычество» нового «религиозного» поколения эпохи глобализации — не только на «многобожие», но и на «полирелигиозность» [7, с. 122].

Религиозная идентификация, религиозное маркирование персональной и коллективной жизни примиряет человека с реальностью, дает ему ориентиры в настоящем и будущем, сопровождает его в повседневности через обряды и творчество. Современный шаманизм — это поиски и реализация через выбор этнической, гражданской, культурной идентичности как на личностном, так и на коллективном уровнях. Этот процесс конструируется, в том числе и с помощью культурных феноменов: литературой, искусством, философией. И новый шаманизм может быть как моноэтническим, так и охватывать несколько этносов, стоять обособленно и претендовать на протоуровень.

В широком смысле можно говорить об отсылке к интегральному традиционализму, примордиальной традиции, которая отсылает нас к единому началу, из которого все произошло. Рене Генон (René Guénon), французский философ отмечал, что «Изначальное (примордиальное) <...> знание о Творении <...> воплощается в символах, передаваемых из одной эпохи в другую от самых источников человечества» [2]. Это целостное знание трансцендентного происхождения транслируется из глубины времен и является трансцендентной истиной, которая со временем обрела локальную историю и стала представлять отдельные духовные учения.

В современном шаманизме совмещаются как природные сакральные места, так и искусственные, рукотворные, где проходят особые ритуальные практики, предназначенные для гармонизации жизни человека и социальных институтов: от семьи и до государства. В обыденном сознании такие места получили название «места силы» и являются местом притяжения всех тех, кто разделяет духовные традиции шаманизма. В современной России наиболее известным сакральным местом, которое принимается таковым многими последователями шаманизма, является остров Ольхон на озере Байкал.

В процессе становления современного как славянского, так и национального, не славянского, язычества в России можно отметить несколько сущностных факторов, которые определяют аксиологию современного язычества. На некоторые из них указывал в диссертационном исследовании Е. С. Силаков [6]: 1) рост национального самосознания; 2) определение себя и осознанный поиск собственного места в мире; 3) осознание неразрывной связи с природой как необходимой формой существования; 4) необходимость сохранения природы; 4) ценность народного искусства в различных формах, ее сохранение и дальнейшая художественно-эстетическая разработка; 5) уважительное отношение к традициям, ее сохранение и трансляция; 6) потребность в духовных основаниях личного и социального существования, находящихся вне христианской и светской идеологии.

Как мы видим, современное российское язычество является одним из многих религиозных направлений в многорелигиозном пространстве современной России, поддается классификации, но не сводится и не является чем-то единым, институционально однородным. Является многомерным, моноэтническим и полиэтническим, моническим и политеистическим, сельским и городским, отдельные направления язычества вышли за границы России (например, шаманизм), а некоторые языческие направления, возникшие за рубежом, наоборот, стали частью российского религиозного пространства (например, викка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. — [Электронный ресурс]. — URL: Sreda_blok_press_sm2.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
2. Генон Р. Символы священной науки. — [Электронный ресурс]. — URL: https://modernlib.net/books/genon_rene/simvoli_svyaschennoy_nauki/read (дата обращения: 12.10.2023).

3. Национальный состав населения. — [Электронный ресурс]. — URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTom5_tab1_VPN-2020.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 12.10.2023).

4. Об охране и рациональном использовании окружающей природной среды (с изменениями на: 30.09.1993): закон Республики Марий Эл от 17 апреля 1992 года № 143-III. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/412309705/titles/3H64FNT> (дата обращения: 02.10.2023).

5. Православные Северной Осетии претерпели от древней веры (2019). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4045783> (дата обращения: 02.10.2023).-russkoi-dukhovnoi-kulture-0 (дата обращения: 02.10.2023).

6. Силаков Е. С. Место и роль язычества восточных славян в русской духовной культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Кур. гос. пед. ун-т. Каф. философии. — М., 2000. — 22 с. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.disscat.com/content/mesto-i-rol-yazychestva-vostochnykh-slavyan-v>

7. Харитонов В. И. «У нас все шаманы — православные...»: современный (нео) шаманизм и проблема культурной идентичности // Сибирские исторические исследования. — 2016. — № 1. — С. 105–133.

8. Шиженский Р. В., Кочеганова П. П. Особенности репрезентации священной рощи как социально-культурного компонента уацдин // Манускрипт. — 2020. — Т. 3. — Вып. 8. — С. 179–182.

9. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. — М.: Ладомир, 1999. — 488 с. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://coollib.com/b/297724/read> (дата обращения: 12.10.2023).

REFERENCES

1. Arena. Atlas religii i natsional'nostei. Rossiiskaia Federatsiia. [The arena. Atlas of Religions and Nationalities. Russian Federation.] — [Electronic resource]. — URL: [Sreda_blok_press_sm2.pdf](#) (data obrashcheniia: 01.10.2023). — (In Russian)

2. Genon, R. Simvoli sviashchenoi nauki. [Symbols of Sacred Science]. — [Electronic resource]. — URL: https://modernlib.net/books/genon_rene/simvoli_svyaschennoy_nauki/read (accessed: 12.10.2023). — (In Russian)

3. Natsional'nyi sostav naseleniia. [The national composition of the population]. — [Electronic resource]. — URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTom5_tab1_VPN-2020.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (accessed: 12.10.2023). — (In Russian)

4. Ob okhrane i ratsional'nom ispol'zovanii okruzhaiushchei prirodnoi sredy (s izmeneniami na: 30.09.1993): zakon Respubliki Marii El ot 17 apreliia 1992 goda № 143-III. [On the protection and Rational use of the natural environment (as amended on: 30.09.1993): Law of the Republic of Mari El dated April 17, 1992 No. 143-III]. — [Electronic resource]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/412309705/titles/3H64FNT> (data dostupa: 02.10.2023). — (In Russian)

5. Pravoslavnye Severnoi Osetii preterpeli ot drevnei very (2019). [The Orthodox of North Ossetia have suffered from the ancient faith (2019)]. — [Electronic resource]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4045783> (accessed: 02.10.2023). — (In Russian)

6. Silakov E. S. (2000). Mesto i rol' iazychestva vostochnykh slavian v russkoi dukhovnoi kul'ture: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk: 09.00.11 / Kur. gos. ped. un-t. Kaf.

filosofii. Moscow, 2000. — 22 s. [The place and role of paganism of the Eastern Slavs in Russian spiritual culture]. — [Electronic resource]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/mesto-i-rol-yazychestva-vostochnykh-slavyan-v-russkoi-dukhovnoi-kulture-0> (accessed: 02.10.2023). — (In Russian)

7. Kharitonova V. I. (2016). “U nas vse shamany — pravoslavnye...”: sovremennyi (neo) shamanizm i problema kul’turnoi identichnosti [“All our shamans are Orthodox...”: modern (neo)shamanism and the problem of cultural identity]. In: *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*. — 2016. — № 1. — S. 105–133. — (In Russian)

8. Shizhenskii R. V., Kocheganova P. P. (2000). Osobennosti reprezentatsii sviashchennoi roshchi kak sotsial’no-kul’turnogo komponenta uatsdin. [The peculiarities of the representation of the sacred grove as a socio-cultural component of the Uatsdin]. In: *Manuskript*. — 2020. — Tom 13. — Vypusk 8. — S. 179–182. — (In Russian)

9. Eliade M. (1999). Ocherki sravnitel’nogo religiovedeniia. [Essays on Comparative Religious Studies]. Moscow: Ladomir, 1999. 488 s. — [Electronic resource]. — URL: <https://coollib.com/b/297724/read> (accessed: 12.10.2023). — (In Russian)